

Завершается стихотворение исчезновением круга. Он словно тает во мраке времени, превращаясь в точечный образ “докучного гостя” на пиру новых поколений, его “дрожащей руки”. Пир оборачивается смертью, одиночеством. (“Кому ж из нас под старость день лица торжествовать придется одному?”). Оксюморонность жизни утверждается и в завершающих строках в образе “опального затворника”, “я” поэта, прошедшего день 19 октября “без горя и забот”.

Таким образом структурная жесткость эмблемы (трехчастность ее: *pictura*, *inscriptio*, *subscriptio* - картина, надпись, девиз) служит в “19 октября” каркасом сложной смысловой парадигме, констатируя и выверяя ее логически.

А. В. Снигирев
Екатеринбург

РУССКИЙ БЕС

(на материале образа Передонова)

Русский бес - бес особенный, мало в чем равняющийся на своего родича европейского, даже слово, обозначающее это понятие, взято из своего языческого пантеона, а не заимствовано из европейского бестиария. Само название одного из лучших произведений Ф.Сологуба “Мелкий бес” наводит на мысль о том, что без нечисти там не обошлось. Но мы и обратили внимание на это произведение и на его центрального героя не только поэтому. О.Дарк отмечает, что “...” “Мелкий бес” мыслился Сологубом как во многом итоговое для русской литературы произведение. Отсюда такое обилие литературных параллелей, ассоциаций, аллюзий”. Действительно, герои Ф. Сологуба сошли со страниц предыдущей литературы, следуя или полемизируя с ней. И, в частности, само название обращает нас к очень важному образу в русской литературе - образу беса, черта, нечистой силы. Именно на эту сторону образа Передонова - образа, написанного в продолжение бесовской традиции русской литературы мы и обратили свое главное внимание. Для Сологуба важно именно то, что - бес, а не сатана, как у Булгакова, и это не случайно, ибо эти два слова, обозначающие нечистую силу, имеют принципиальные различия. При рассмотрении лексики, обозначающей нечистую силу, наблюдается строгое разграничение по функциям - сатана (дьявол, люцифер и т.д.) является противником бога, актуализируется сем богоборчества и противостояния, в то время как бес - враг не Бога, но человека, отсюда и его характеристики - лукавый, обольститель, враг, не-наш и т.д.

Русскую литературу интересовал именно бес, а не сатана, который появится только в XX веке (вспомним для примера Воланда М. Булгакова и Великого Хама В. Соловьева), но так и не получит большого распространения. Нечисть русской литературы - нечисть среднего и низшего пантеона - бесы, черти, домовые, кикиморы, лешие и недотыкомки... При обрисовке своего главного героя несомненны постоянные реминисценции автора из литературы предыдущей. Мы можем найти множество примеров, когда Сологуб использует в создании своего Передонова именно бесов русской литературы. Так, передвижения Передонова по городу во многом повторяют визиты Чичикова в "Мертвых душах" Гоголя, а последний весьма любил обращаться к нечистым. Да и самого Чичикова можно интерпретировать как беса - ведь он занимается тем, что скупает души, пусть и мертвые... Передонов, если рассматривать его как персонажа, созданного в традиции изображения беса в русской литературе, одновременно написан как ее продолжение и в полемике к ней. Бес Сологуба прежде всего социален, он по-прежнему вредит и пакостит человеку, но его поведение нельзя назвать темным и inferнальным. Он - гадит на обоях, устраивает пожар на маскараде, порет детей. Передонов - скорее антисоциальный бес, бес, введенный в социум и пакостящий в нем как может. Для Сологуба важно, что такой бес сидит в каждом человеке, и Передонов - есть не более, как отчетливо выраженный нечистый. Именно социальность Передонова станет его главной отличительной чертой от традиционного беса. Мелкий бес вредит и противостоит не одному человеку, как было принято в русской традиции, а сразу нескольким, целому слою населения, наиболее подверженному, по мнению Сологуба, влиянию нечистой силы, - мешанам.

Итак, с одной стороны - Передонов весьма типичный для русской литературы персонаж. Он = бес, но бес уже измелчавший и бес, чья темная сторона впервые выведена в реальность и персонифицирована в серой недотыкомке. До этого бесы отделялись от своих хозяев только во снах - вспомним черта Ивана Карамазова. С другой же стороны, Передонов бес другой формации - его поведение не направлено на гадости и нехорошие дела по отношению к конкретному человеку (нет в романе работника Балды, что поделаешь...), его поведение антисоциально, это скорее так, шпана и хулиган, едино что фонарей не бьет. И направлена его агрессия, пусть и несколько опосредованно, на определенный класс - на мешан, которые, если присмотреться внимательно, тоже - с рожками...